

Когда «память светится изнутри»

Вадим Еремин

Послевоенная зима

Морозьяка будь здоров,
Не спасает капор.
Я вношу охапку дров,
Прохаю их на пол.

Налуцил пяток лучин –
На сегодня хватит.
В доме двое нас, мужчин:
Я и младший братик.

Омья воле наших лиц
Ляжет до упада.
В дверь стучится пленный фриц:
– Надо дроф?
– Не надо!..

Из детства

Скоро забудется слово «разруха»,
Заново выбелен дом.
Порозовешего хлеба краюха –
На полотенце седом.

Трактор с весомым названием «НАТИ»
Вычертил в поле квадрат:
Праздничный китель сползает
с кровати
С полным комплектом наград.

Шофер

Не взяли на передовую –
И староват, и глуховат.
Занил службу полковую,
Еще замечая канонад.

Вернулся вслед за днем Победы
Подтянутый, как строевик.
Прервав рассказы и беседы,
Опять забрался в грузовик.

Минувя рытвины и кочки,
Сновал всю жизнь туда-сюда...
Теперь за пенсией у почты
Стоит, бодрясь не без труда.

Подолгу пропадает в сквере,
Уйдя в прошедшие года...
Алеет ярко воле двери
Пятиконечная звезда.

Фельдшер

Много раз он делал нам уколы
В первом классе (год сорок восьмой).
Мы встречали фельдшера у школы,
Преграждая путь ему возней.

Смело наблюдали за иглою,
От друзей не прятали лица.
Выдавал он каждому герою
По два золотистых леденца.

Шуткою подбадривал трусишку,
Награждая за конфуз вдвойне.
И, не в силах одолеть одышку,
Прислонялся изредка к стене.

Мы его гурьбою провожали
До ступенек школьного крыльца.
Навсегда ему мы задолжали
По два золотистых леденца.

Снежная статуя

Воет вьюга над нашею хатою,
Замерзает вода в чутунах.
Дядя выделал снежную статую
При усах и при всех орденах.

Воле бюста снежинок сумятица,
Эти льнут, эти падают ниц.
Дядя входит и медленно пятится,
Не узнав наших радостных лиц.

Пожурил нас без всякого повода,
Лимнастерку сменил на пиджак.
За окном, посиневшим от холода,
Снежный идол не тает никак.

Победа

Человек летит над городом
Не во сне, а наяву.
Человек летит над голодом
И над танками во рву.
В горсаду играет музыка,
Ожидается салют.
Перестало небо хмуриться.
Дни сухие наступают.
Человек следит за облаком,
За березкою сквозной,
И за маминым заводником,
Объявившим выходной...
Не владеет диктор голосом.
Прячет женщина слезу.
Человек летит над городом,
До сих пор за ним слежу.

1941 год

Женщина приехала на станцию,
Багажом всецело занята.
Протянула бережно квитанцию,
А в окне зияла пустота.

Застегнув навеки платье черное,
Женщина ушла из пустоты.
И несли молчанье удрученное
Железнодорожные мосты.

Занялась над миром ночь недужная,
Притаились тысячи огней.
Прыгала квитанция ненужная
Белою сорокой перед ней.

Память

Сырые звезды висят над полем,
Пряма дорога и холодна.
Пусть каждый третий запыет запоем –
Никто не выпьет тоски до дна.

Крадутся тени по краю нивы,
Глядят сторожко на облака.
Еще в округе преданья живы,
Хотя округа невелика.

Еще в округе скрипят колодцы,
Упрямо веря в приход зари.
Еще на памяти нет коросты,
И память светится изнутри.

Послевоенная осень

Осень. Победа. Россия.
Маленький дом за углом.
Женщина свет погасила;
Ожил небесный пролом.

Тянет теплом из овина.
Звуки плывут по реке.
Женщине снится мужчина,
Словно огонь вдалеке.

Вот он шагает по свету,
Тощий мешок за спиной.
Пальцы бегут по кистету
Так же, как перед войной.

Нету пока ему места,
Пуст на груди медальон.
Домик. Россия. Невеста.
Мирных забот миллион.



Огород

Опять копаю огород,
Опять земля – сплошная глина.
Отец, поди, уже берет
Один из секторов Берлина.

Издали кричит мне мать,
Что криво ставится лопата.
Копаю огород опять,
Готов трудиться до заката.

Ладони стертые горят,
Но стыдно хныкать при соседе.
И приближает каждый ряд
Меня к заслуженной победе.

Ветеран

Пиджак с единственной медалью:
Рубаха, трущая кадык...
А там, за голубую далью,
В атаку прет его двойник.

А там оглохшая медичка
К нему, зажмурившись, ползет.
А там... проклятая привычка
Идти на близких, как на дзот.

Е.А.Благининой

Груз медалей был тяжел.
Человек давно ушел,
А они воссю сверкали,
Ордена или медали?
Разбирай теперь их пол!

Груз медалей был велик.
Человек шагал упрямо.
А когда спросили друга,
Тот в смущении поник.

Груз медалей был изыт
В экспозицию музея.
Не спеш, на них глаза,
Признавать, что виноват.

Груз медалей был тяжел.
Человек опять пришел.
А они воссю сверкали,
Чтобы дети после школ
Глаз с медалей не спускали.

Голос

«Вы знаете, я не вернулся с войны;
Об этом ровесники знать не должны.

Вы знаете: я безымянный герой;
Никак мне не стать в запрокинутый
строй.

Вы знаете: выстрел в затылок был слеп,
И только пыльца долго сыпалась с верб».

Воспоминания о детстве

Бель на полке корчится.
Погладить недосуг.
Война никак не кончится,
И снова свет потух.

За окнами, за окнами
Опять сплошная мгла.
Колена сбита до крови
И так и не прошла.

Пустые ожидания
Блуждают по стене,
Как будто жил тогда не я,
А память обо мне.

Чисты мои черновики.
Н. Рубцов

Отец лежит на поле брани,
Мать от него недалеко.
Поникли на окне герани,
Прокисло псевдомолоко.

Ползут негнущиеся тени
С утра по краю потолка,
Не отдавая вечной теме
Ни одного чистовика.

Справка «ОВ»

Вадим Геннадьевич Еремин (1941–2009) – член Союза писателей России, кандидат технических наук, известный орловский поэт, автор шестнадцати книг для взрослых и детей, публикаций в столичных и местных антологиях, хрестоматиях, альманахах, коллективных сборниках, журналах, газетах. Лауреат двух всероссийских премий. В 2013 году библиотечно-информационному центру в Северном районе было присвоено имя В.Г. Еремина, в нем же открыт музей памяти поэта. В данную подборку вошли стихотворения из книг разных лет издания, посвященные теме войны, тяжелого детства, памяти, связи поколений.